

до воды, и опять тяжесть потянула ее вверх, и я снова в небе ногами болтаю...

Так меня раза два подняло и опустило. Наконец раздался треск — платье разорвалось, и я, как лягушка, на всех четырех лапах очутилась на земле. И больно-то мне было и стыдно! А тут еще ребята надо мной смеются: «Самая сильная, самая сильная!..»

— Мама, ну а ты? — шевельнулся Олег.

— Ну, и я вместе с ними. При них не плакала. А когда в степь убежала, там уж и дала волю слезам...

Что больше всего на свете, если не рассказы и сказки, любят ребята? Не помню случая, чтоб я отказала Олегу, когда он просил меня рассказать что-нибудь о себе, об Украине, о нашей прежней, тяжелой жизни мастеровых людей, о дедушке Олега, Коростылеве, и о многом другом, что так интересует всякого ребенка.

И Олег мне платил тем же. Так росли наша дружба и доверие друг к другу...

«Я — Ж И В О!»

Скоро и бабушка Вера переехала к нам из Полтавы. Она начала работать в совхозе парторгом, а жила вместе с нами.

Радости Олега не было конца. И чем дальше крепла дружба бабушки и внука, тем все больше узнавал Олег о жизни и борьбе нашего народа за счастье и вольную жизнь и все глубже любил свою отчизну.

Бабушка Вера — вечно веселая, хлопотунья, минуты, бывало, не посидит без дела, жизнерадостная, упорная в труде, чуткая к людскому горю, готовая помочь людям — была для Олега примером большевика.

Вспоминаю день вступления Олега в пионерскую организацию.